Перевод: Danapris

Редактор: Naides

Минлань тут же отпустила бабушкины руки, спрыгнула с мягкой кушетки и упала на колени. Затем, старшая служанка Фан с бесстрастным лицом вышла из внутренних комнат с линейкой в руках, напугав Минлань.

— Вытяни вперёд левую руку! — взяв линейку, холодно сказала пожилая госпожа Шэн.

Минлань робко протянула левую руку вперёд. Пожилая госпожа Шэн подняла линейку и серьёзно спросила:

— Знаешь ли ты, какие ошибки совершила?

Минлань смущённо посмотрела на блестящую латунную линейку и про себя подумала: «Я часто совершаю ошибки. Вы должны хотя бы намекнуть мне или я не смогу понять самостоятельно».

— В полдень вторая молодая госпожа Кан рассказала пожилой госпоже о том, что ты столкнулась с пиратами во время путешествия, — любезно напомнила старшая служанка Фан.

Минлань беспомощно закрыла глаза и поняла, отчего ее бабушка была столь рассержена. Юнь`эр поведала об инциденте старшей госпоже слишком быстро, так что это застало Минлань врасплох. Она опустила голову и признала свою вину:

— Я знаю, что была неправа. Я не должна была действовать опрометчиво и подвергать себя опасности.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — пожилая госпожа Шэн была суровой и справедливой. Признание своих ошибок было лишь первым шагом в её дисциплинарном кодексе, за которым следовало физическое наказание, назидательная беседа и переписывание книг. Если Минлань откажется исправлять свои ошибки, тогда её будет ждать более серьёзное наказание. Но, благодаря её правильному отношению, пожилая госпожа Шэн решила смягчить наказание.

— Глупая девчонка. Пожилая госпожа наказывает тебя потому что любит, — старшая служанка Фан нежно нанесла какую-то мазь, пахнущую гарденией, на левую ладонь Минлань и неторопливо проворчала:

— В этот раз тебе повезло потому, что все произошло на пути из столицы в Юян и обо всем знают лишь наши люди. Это не выплывет наружу если мы правильно разберёмся со слугами. Когда вторая молодая госпожа Кан рассказала нашей госпоже об этом, она была так напугана, что её руки дрожали так сильно, что она не могла ровно держать чашку чая. Инцидент остался позади, но ты должна извлечь урок из этого и исправить свой импульсивный характер. Если ты продолжишь действовать, следуя порыву, пожилая госпожа всегда будет беспокоиться о твоей безопасности и не сможет спокойно спать по ночам.

Психологически, Минлань была взрослой и знала, что для нее хорошо. Она чувствовала себя виноватой за то, что разозлила бабушку. Поэтому, после того, как её ладонь обработали мазью, она, с сияющим лицом, проскользнула в спальню пожилой госпожи Шэн. Она старательно подлизывалась к ней, кланяясь и делая реверансы, будто маленькая сельская собака виляла хвостом, пытаясь задобрить хозяина. В конце концов, Минлань забралась к пожилой госпоже Шэн на кровать и прижалась к ней, легонько тряся её руку в попытке вымолить прощение.

После стольких лет, проведённых вместе с пожилой госпожой Шэн, Минлань научилась угождать бабушке, кокетничая и ведя себя как избалованный ребенок. Бабушка всегда уступала своей маленькой внучке. Этот раз не стал исключением. Её гнев медленно остыл, и она шлепнула Минлань по плечу, чтобы выплеснуть оставшееся раздражение. Старшая служанка Фан рассудила, что если бы пожилая госпожа Шэн ударила комара с такой же силой, то комар, вероятнее всего, умер бы. Но для человека, подобный удар был не более, чем укусом этого комара.

Поскольку старшая пожилая госпожа Шэн была серьезно больна и прикована к постели, Пиньлань не демонстрировала свой характер. Вместо того, чтобы лазать по деревьям и ловить птиц или прыгать в речки, чтобы поймать рыб вместе с Минлань, Пиньлань послушно оставалась в поместье. Когда Минлань практиковалась в каллиграфии или копировала книги, Пиньлань записывала расходы магазинов. Когда Минлань занималась вышивкой, Пиньлань подсчитывала общую сумму на счётах. Минлань выглядела изящно и очаровательно, занимаясь каллиграфией или вышиванием. Пиньлань же, пересчитывая медные монеты и банкноты, была похожа на мещанского бизнесмена.

Эти две девушки резко контрастировали друг с другом. Пиньлань впала в уныние из-за недостатка элегантности.

— Честно говоря, я предпочитаю делать твою работу, — искренне сказала Минлань.

Шен Юнь навещала старшую пожилую госпожу Шэн вместе с Тайшеном каждые несколько дней. Шэн Юнь стояла рядом с кроватью, глядя на свою умирающую старую мать, и грустно плакала. Тайшен отвечал за утешение своей печальной младшей кузины.

Конечно, это была не Минлань.

Пиньлань была достаточно взрослой, чтобы понимать, что значит стесняться. Завидев Тайшена, она краснела и меняла свою грубую манеру речи. Она сдерживала себя и притворялась нежной, милой и добродетельной перед своей тётёй Шэн Юнь. Однако, в глазах Минлань, бывшей профессионалом в притворстве, Пиньлань ещё предстоял долгий путь.

В разгар зимы, ледяной ветер свирепствовал на открытых пространствах и весь двор был засыпан толстым слоем снега. Состояние старшей пожилой госпожи Шэн ухудшилось. В её спальне было тепло из-за горящего угля, но воздух был пропитан печалью. Она не приходила в сознание с прошлой ночи. Её грудь слегка вздымалась, указывая на то, что владелец все ещё жив. Шэн Вэй и Ли Ши оставались у её постели с прошлой ночи.

На прикроватном столике на серебряной тарелке лежали несколько тонких мягких перьев. Слуга, отвечавший за приготовление лечебного отвара и его приём, поднес перья к носу старшей пожилой госпожи Шэн для проверки наличия дыхания. Шэн Юнь наклонилась к краю кровати, тихо плача и повторяя: «Мама». Старая женщина умирала, тихо лежа на кровати. Младшее поколение, включавшее её сына, невестку, дочь, внуков и внучек, все, кроме беременной Кан Юнь`эр, которой разрешили не ждать вместе со всеми, опасаясь, что она заболит, стояли или сидели вокруг кровати умирающей.

Внезапно, дыхание старшей пожилой госпожи Шэн участилось, звук хрипов эхом разнесся комнате. Шэн Вэй бросился к ней спрашивая:

— Матушка, что вы хотите сказать? Сестра и я, мы оба здесь.

Её веки напряженно дрогнули, а затем она резко открыла глаза. Она схватила Шэн Вэя и Шэн Юнь своими тощими руками и с трудом села, странный красный румянец заливал её болезненное измождённое лицо.

Шэн Юнь крепко держала свою мать.

— Матушка, что вам нужно? — рыдая, спросила она. — Просто скажите мне.

Старшая пожилая госпожа Шэн что-то пробормотала, её взгляд был расфокусирован, как будто она смотрела вглубь своих воспоминаний. Внезапно она громко закричала:

— ...Хон! Дочь моя! — Её скорбные крики испугали всех её детей и внуков в комнате.

Старшая пожилая госпожа Шэн вела себя как одержимая, хрипло крича:

— Хон... Это всё моя вина! Я не смогла тебя защитить.

Шен Вэй и Шэн Юнь уже рыдали. Старшая пожилая госпожа Шэн отчаянно закашлялась и упала на кровать в изнеможении, прерывистый хриплый голос вырвался из её горла:

— Хон, ты можешь упокоиться с миром. Я отомстила за тебя! Я нашла ту суку! Она убила тебя, поэтому я искала её в нескольких провинциях... И наконец нашла! Она думала, что может жить счастливо после того как украла наши деньги. Ха-ха... Ни за что! Я продала её в самый грязный публичный дом. После её смерти... я сожгла её мёртвое тело и выбросила пепел... Я отомстила за тебя... Я отомстила за тебя...

Она смеялась, но душа её рыдала. Минлань не могла представить, какую глубокую ненависть старшая пожилая госпожа Шэн несла в себе все эти годы, что это заставило ее произнести эти слова таким ядовитым тоном. В глазах потомков она всегда была добра и дружелюбна.

Дыхание старшей пожилой госпожи Шэн ослабло. Постепенно она перестала загнуто дышать. Она собрала все оставшиеся силы и прорычала:

— Шэн Хуайчжун... Ты сходил с ума по женской красоте и поставил наложницу выше жены. Ты пренебрёг жизнями своих детей. Я буду просить о справедливом возмездии для тебя перед Королём Ада!

Её голос был полон ненависти.

После того, как старшая пожилая госпожа Шэн прокричала эти слова, она начала задыхаться, она дрожала ещё несколько секунд, а затем закрыла глаза. И перестала дышать.

Слуга проверил наличие дыхания с помощью пера и покачал головой всем присутствующим в комнате. Шэн Вэй и Шэн Юнь смотрели на измождённое лицо своей матери, вспоминая невзгоды, которые она пережила в своей жизни, и продолжали плакать. Младшее поколение заплакало вслед за ними. Слуги, ожидавшие снаружи, тоже начали плакать, когда услышали вой внутри.

Минлань спрятала лицо на коленях пожилой госпожи Шэн и тихо плакала. Она не испытала страданий, которые пережила старшая пожилая госпожа Шэн, но всё равно чувствовала невыразимую печаль в сердце. Жизнь этой женщины закончилась.

Все приготовления к похоронам были завершены заблаговременно. Очищение тела, облачение в погребальную одежду, убранство траурного зала, помещение тела в гроб и перемещение гроба на кладбище, всё было организовано в идеальном порядке Ли Ши и Вень Ши. Шэн Вэй обладал хорошей репутацией в городе, благодаря помощи слабым и престарелым. Он всегда помогал бедным. Семья Ху тоже была богатой, так что похороны проходили с размахом. Пятьдесят один буддийский монах был приглашён для прочтения отрывков из Священного Писания в особняке предков на протяжении тридцати пяти дней.

Все, кто имел известность и престиж в городе Юян, от магистрата префектуры до мелких бизнесменов, пришли выразить свои соболезнования. Шэн Вэй собирался дожидаться Шэн Хуна и Чанбая, надеясь, что они попросят разрешения вернуться в родной город, чтобы присутствовать на похоронах. Но, когда настал день похорон, они всё ещё не приехали, поэтому ему пришлось похоронить умершую мать без их присутствия.

Несколько семей, бывших в дружеских отношениях с семьей Шэн, принесли жертвы во время похоронной процессии. Множество ослепительных похоронных навесов было установлено на пути к кладбищу. Похоронная процессия сделала круг по городу Юян, затем они отправились в пригород и, наконец, закопали гроб на родовом кладбище семьи Шэн.

На следующий после похорон день, пришло известие, что принц Цзин, владелец провинции Западный Аньхуй, начал вооруженное восстание против императорского двора, под предлогом того, что Император изменил завещание покойного Императора и занял трон несправедливыми методами. Принц Цзин долго строил заговоры и держал большое количество солдат и оружия в своём поместье. Какое-то время пламя войны бушевало повсюду в провинции Аньхуй. Армия повстанцев двинулась на север к столице и оба пути, и водный, и наземный, были ими перекрыты.

Комментарий к Глава 100: Возвращение в родовое поместье (2)

1. С 14 февраля, дорогие читатели! У нас юбилей, как вы могли заметить — 100 глав! Вероятнее всего, это разовая акция, так что в следующем году марафона на 14 февраля ожидать не стоит во избежание разочарований.

2. У нас есть хорошие новости — к нам присоединился ещё один переводчик, в ближайшее время уже будет глава от неё.

3. Также у нас есть плохие новости — пропали из сети и не отвечают Furious SunShine и Crossenti, но мы верим и надеемся, что с ними всё в порядке и они вернуться к нам. Будем ждать их! Из-за этого частота глав не изменится, но главы продолжат выходить в прежнем режиме, мы приложим все усилия для этого. Искренне надеемся, что доведём данный проект до конца.